

Отделение Черногории состоялось мирным путем

Парламент Сербии одобрил новую Конституцию

НИК ХОТОН

Депутаты сербского парламента стоя аплодировали, а президент и премьер-министр пожали друг другу руки. Это произошло 30 сентября 2006 года поздно вечером в субботу, когда на специальной сессии парламента был единогласно одобрен новый проект Конституции. Президент Борис Тадич заявил, что впервые за 50 лет такое широкомасштабное политическое соглашение было достигнуто по столь важному вопросу. Сербские избиратели одобрили Конституцию на референдуме 29 октября.

Конституция гарантирует соблюдение демократических и религиозных прав, а также прав меньшинств, включая отделение церкви от государства, однако в ее преамбуле содержится ссылка на будущие переговоры с ООН относительно Косово: в ней говорится, что Косово является «составной частью территории Сербии».

Действительно, это был исторический момент. На протяжении семи лет Сербия была на политическом перепутье, поскольку она пережила войну, политические санкции, революцию, убийство премьер-министра, разгул криминальной стихии и в конечном итоге развал бывшей Югославии. Одобрение парламентом новой Конституции, которая должна была быть одобрена на общенациональном референдуме, привело наконец к модернизации правовых и политических границ, доставшихся в наследство от времен

Слободана Милошевича, и ознаменовало важный рубеж в современной истории Сербии.

Однако политический сдвиг еще не расставил все точки над «i», и важные вопросы все еще остаются. Как Сербия и Черногория поделят имущество от их брака? Что останется от их федеративного союза? Как будут решен вопрос о Косово в обозримом будущем? Получит ли Косово независимость, к чему стремится большинство его жителей — или этот район останется в составе суверенной Сербии? И что это означает для других территорий региона после возникновения Республики Сербска на территории Боснии?

Черногория голосует за независимость

Кампания за независимость в Черногории, завершившаяся трудной победой, была на волосок от провала. На прошедшем в республике 21 мая 2006 года референдуме немногим более 55 процентов избирателей высказались в поддержку независимости и разрыва с Сербией. Большинство наблюдателей не были удивлены результатом референдума. По закону для отделения Черногории необходимо набрать не менее 55 процента голосов.

Государственный союз Сербии и Черногории был незаконнорожденным ребенком того, что осталось от бывшей Югославии. Его родителями были политическая целесообразность и политический компромисс, а его появление на свет было более трудным, чем любое другое важное политическое событие.

В конце 1995 года четверо из шести республик бывшей Югославии создали свои собственные государства (Словения, Македония, Хорватия и Босния), оставив Серию и Черногорию. Политический лидер Черногории Мило Дуканович стал сторонником получения полной независимости. Евросоюз опасался возникновения на горизонте нового балканского конфликта. Хавьеру Солане, отвечающему за иностранную политику ЕС, удалось уговорить Белград и Подгорицу подписать так называемое Белградское соглашение в марте 2002 года, приведшее к созданию государственного союза Сербии и Черногории, и отказаться от потенциального конфликта.

Этот союз формально нес ответственность за иностранную политику, оборону, внешние и внутренние экономические отношения и защиту прав человека и меньшинств. На деле же наиболее отчетливые признаки этого «союза» проявлялись тогда, когда играли сборные спортивные команды, при проведении военных маневров и когда развевался флаг. Так называемый федеральный парламент собирался редко.

Фото: Владо Маринкович

В Белграде, прежний федеральный парламент Югославии стал парламентом Республики Сербия.

Ник Хотон — корреспондент Би-Би-Си в Белграде. В 2002—2005 годах он был корреспондентом Би-Би-Си в Сараево. Он написал много материалов об этом регионе, в том числе о смерти Слободана Милошевича, пути Черногории к независимости и политическом развитии ситуации в Косово. Он также пишет для лондонской «Таймс».

В реальности, когда Черногория объявила независимость в конце весны этого года, то не надо было многое распутывать, т.к. это было скорее два куска проволоки, чем моток шерсти. Две республики некоторое время шли своим собственным путем. У каждой из них была своя валюта. В Черногории евро, а в Сербии динар. Каждая имела свою собственную налоговую и таможенную системы, и свои полицейские силы.

Раздел имущества как такового прошел относительно по-дружески, по принципу: что находится в Сербии, достается Сербии, а что находится в Черногории, отходит к ней. Были даже поделены здания государственных учреждений в зависимости от того, где они находились. В военной сфере Черногория, расположенная на Адриатическом побережье, получила большую часть флота (кроме нескольких патрульных катеров на реке Дунае отошедших Сербии). Землю и другое имущество также разделили по принципу: достается тому, на чьей территории находится.

Этот мягкий процесс отделения был обусловлен тремя ключевыми факторами. Во-первых, относительно слабая центральная структура учреждений союзного государства вкупе с их непродолжительным существованием просто не могла стать серьезным препятствием для простого раздела. Во-вторых, союз был создан не столько по желанию части местных политиков, сколько по инициативе Евросоюза. В-третьих, узы, соединяющие население Черногории и Сербии очень крепки и в плане языка, и религии, и семей. Чтобы поставить эти узы под угрозу, нужно что-то более существенное, чем развал искусственно созданного союзного государства.

Косово: де-факто протекторат ООН

На фоне возможного и надвигающегося разрыва между Косово и оставшейся частью Сербии мирный разрыв между

Черногорией и Сербией вряд ли мог бы стать более контрастным. После войны 1998-99 годов, кульминацией которой стала бомбовая атака НАТО на Серию, отношения между сербами и албанцами оставались напряженными и сложными. Периодически происходили вспышки насилия, в частности в марте 2004 года, когда албанцы атаковали сербские поселения по всей провинции, в результате чего 19 человек погибли.

Хотя Косово является сербской провинцией, оно по сути дела с июня 1999 года управляется временной административной миссией ООН (UNMIK) в соответствии резолюцией N 1244 Совета Безопасности ООН. Большинство двух-миллионного населения провинции составляют косовские албанцы, стремящиеся к независимости. Оставшиеся сербы, численность которых не превышает 100 тысяч человек, хотя, чтобы Косово оставалось частью Сербии.

В этом году начались прерывистые переговоры о долгосрочном будущем провинции, и на них не удалось добиться значительного результата. Контактная группа, составленная из представителей крупных держав, в том числе США и России, заявила, что она хотела бы добиться к концу года заключения долгосрочного соглашения между двумя сторонами. По мере приближения срока принятия решения об окончательном статусе провинции напряжение в Косово в течение последних нескольких месяцев нарастает.

В преамбуле новой Конституции Сербии говорится, что Косово является «составной частью территории Сербии». Правительство Сербии настаивает, что оно не согласится на предоставление независимости Косово, однако готово обсудить вопрос о предоставлении провинции «значительной автономии». Что это будет означать на практике, пока не ясно, и в любом случае, возможно, просто неуместно. Политическое руководство косовских албанцев утверждает, что оно не согласится ни на что, кроме полной независимости. Это представляется похожим на игру с нулевым счетом, и мировому сообществу, возможно, придется вынести судейское решение.

Каковы гарантии для косовских сербов?

Представитель ООН Мартти Ахтисаари, председательствующий на финальной стадии переговоров, представит свои рекомендации Совету Безопасности в ближайшие два месяца. После этого Совбезу предстоит вынести решение. Поскольку никто не говорит об этом открыто, представляется, что Косово, похоже, получит независимость под строгим международным наблюдением и с вескими гарантиями для косовского меньшинства — сербов. Одним фактором, который может отложить принятие финального решения, является вероятность проведения всеобщих выборов в Сербии в конце этого года.

Любопытно, что хотя Косово рассматривается Сербией как ее составная часть в соответствии с проектом Конституции, косовским албанцам не было разрешено принять участие в референдуме о Конституции. 29 октября 51,4 процента избирателей в Сербии одобрили новую Конституцию на референдуме, в котором приняло участие 53 процента граждан, имеющих право голоса. В вопрос референдума было включено необязательное положение преамбулы, что Косово останется частью Сербии. Сербия по-прежнему рассматривает этнических албанцев в Косово как своих граждан, и в новой Конституции записано, что Косово является частью Сербии. Однако подавляющему большинству населения Косово не была предоставлена возможность проголосовать на референдуме.

Существует еще одна потенциальная опасность: возможность того, что Косово может быть расчленено, что осложнит в дальнейшем политический ландшафт этого региона. На севере Косова вокруг города Митровица живут в основном сербы. Эта местность в плане электроснабжения, обеспечения водой, здравоохранения и образования связана скорее

Продолжение на стр. 32

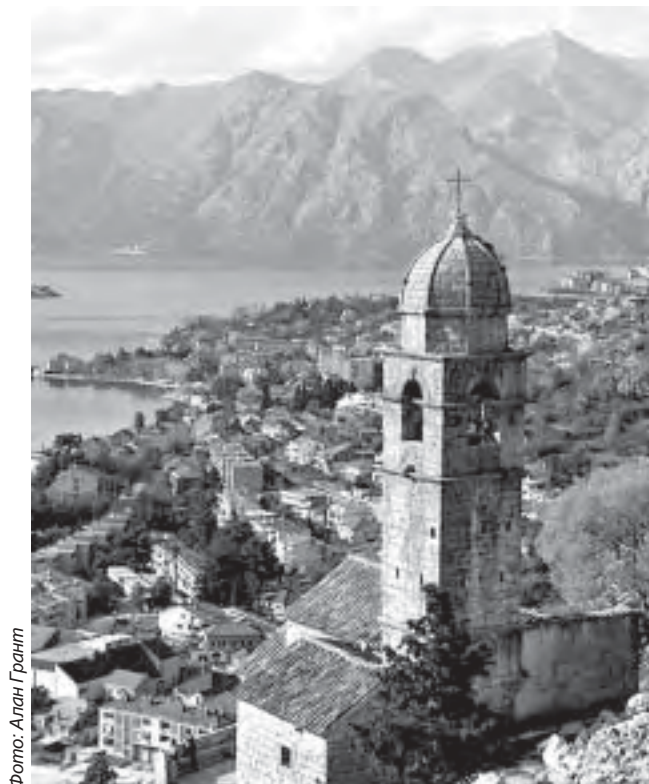

Фото: Алан Грант

Черногорское побережье, бухта в Которе: Сербия сейчас не имеет выхода к морю.

Окончание, начало на стр. 13

Парламент Сербии одобрил новую Конституцию

с остальной Сербией, чем с Косово. Если Косово получит независимость, эти люди, возможно, захотят отделиться от Косово и создать де-факто свое автономное образование. Международное сообщество и албанцы заявили, что не согласятся с этим и что там возможно появление потенциального очага конфликта.

Последние шесть республик Югославии

Политический ландшафт бывшей Югославии прост. Шесть республик, составлявших Югославию, являются сейчас отдельными самостоятельными государствами. И хотя отношения между ними оставляют желать лучшего, они могли бы быть хуже. После военных лишений, санкций и экономической депрессии в 90-е годы в регионе наступила некая стабильность. Однако никто не может утверждать, что стабильность пустила глубокие корни, или может гарантировать безопасность. Угрозы остаются, особенно в вопросе, связанном с Косово. Если удастся добиться определенного рода соглашения, угроза возобновления насилия будет сведена к минимуму, и уровень стабильности может возрасти.

Если же соглашения не будет, и международному сообществу придется находить свое решение, тогда будущее представляется более непредсказуемым. Если Косово получит независимость, и границы будут пересмотрены, то могут возникнуть требования о других изменениях. Сербь, живущие в самопровозглашенной «Республике Сербска» в Боснии могут потребовать отделения от Боснии и присоединения к Сербии. Албанцы, живущие на юге Сербии, могут сделать то же самое и потребовать присоединить их к получившему независимость Косово. Международное сообщество должно действовать осторожно и осмотрительно, если хочет избежать открытия ящика Пандоры с балканским национализмом.